

То, что произошло потом, "крутые" актерские навыки

Ли Хун Юань обнял Цзин Вань, мгновение впитывая ее тепло, прежде чем наконец встать. Гун момо знала, что если в этом нет необходимости, он не любит, когда к нему приближаются, поэтому не подошла, чтобы помочь ему одеться. Он держал барышню всю ночь на руках, одного только этого достаточно для понимания: он определенно выделял барышню из вереницы остальных людей.

Ли Хун Юань быстро закончил одеваться и, освежившись, снова сел у кровати, пристально глядя на Цзин Вань. Наконец, он наклонился и легонько поцеловал ее в губы, прежде чем уйти:

— Позаботься о ней.

Охрана, которая все время стояла на страже, не смела жаловаться. Кроме того, обнаружив, что у их господина нет его обычной тяжелой порочной ауры, они даже внутренне обрадовались, снова предвкушая скорейшее замужество будущей ванфэй.

Под покровом ночи они ушли, так же как и пришли. За исключением небольшого количества людей, даже вовлеченная сторона, Цзин Вань, не знала, что достопочтенный Цзинь циньван посетил ночью резиденцию Ло. И визит этот даже продлился почти шесть часов.

Ли Хун Юань был довольно бодр и свеж, но таковой не ощущала себя Цзин Вань. После пробуждения она была слегка вялой и не встала сразу, как обычно. Вместо этого она просто апатично сидела на кровати. Всю ночь ей снились сны, да из тех, что не особо посещали Цзин Вань даже во время самого беспокойного периода ее предыдущей жизни. Она слегка нервно потянула себя за волосы. В конце концов, что вообще случилось? Все говорят, что человек склонен видеть во сне ночью то, о чем думает днем, но такого рода мысли ее определенно не посещали! После этого она, наконец, заметила, что одета и вещи на кровати тоже изменились. И главное, Гун момо прямо в эту же секунду случайно подошла к кровати.

— Барышня собирается вставать?

Цзин Вань не смогла сдержать свое воображение. Насколько же серьезно произошедшее прошлой ночью, что это заметила даже ее ночная охрана? Ей совестно встречаться с людьми прямо сейчас, хорошо?!

— Момо... — Цзин Вань пошевелила губами, но следующие слова так и не прозвучали.

Как могла не знать мыслей Цзин Вань хотя и не старая, но опытная Гун момо?

— Предположительно, барышне ночью снился кошмар. Эта слуга случайно вошла и увидела, что барышня взмокла от пота, поэтому обтерла вас и переменила постель.

Услышав это, Цзин Вань расслабилась. Однако она чувствовала, что Гун момо сказала это только для того, чтобы ей не было так совестно. А еще она очень обрадовалась, что об этом не узнали ее служанки. Что же касается того, почему Гун момо приходила ночью, то в этом как раз не было ничего странного. Она сама почти никогда не вставала ночью и по большей части не нуждалась в воде. Но Гун момо считала ее маленьким ребенком, постоянно опасаясь, что она спихнет свое одеяло на пол и простудится. Со стороны казалось, что если момо не придет проверить свою молодую барышню по крайней мере два-три раза за одну ночь, то не сможет чувствовать себя непринужденно.

— Момо, приготовь воды, я хочу принять ванну, — девушка продолжала чувствовать, что вся липкая, и это ощущение комфорта не прибавляло, несмотря на понимание того, что, вероятно, в этом виновато ее разыгравшееся воображение.

Гун момо уже предсказала это, поэтому горячую воду очень быстро доставили в туалетную комнату. Цзин Вань снова уверилась, что прошлой ночью вызвала "огромное беспокойство". На самом деле она не была уверена, знали ли ее служанки. Впервые ей захотелось побыть страусом, и она не позволила им прийти и служить ей, продолжая беспокоить Гун момо. Это, кстати, полностью совпадало с желанием Гун момо. В конце концов, если позволить служанкам увидеть следы на спине барышни, они неизбежно придут в смятение. Даже если она могла придумать способ сокрытия этого дела, хлопоты ей все равно обеспечены.

Цзин Вань удобно устроилась в воде, постепенно забывая о возникшей ранее неловкости. На самом деле она все еще сомневалась. Почему она совершенно не чувствовала, как момо обтирает ее и надевает одежду? Неужели ее сон настолько крепок? Отлично просто. Стыд ей и позор. Кроме того, согласно консервативному мышлению окружающих, даже у Гун момо, она все еще не могла спросить об этом вслух. Тогда ей оставалось только закончить об этом думать прямо здесь и сейчас и быстро стереть эти мысли из своего мозга.

Даже если сон казался очень реальным. Особенно это касалось этих глаз, в которых можно было практически утонуть, и этого глубокого эротичного голоса. Согласно определенному высказыванию из ее прошлой жизни: даже ее уши могли забеременеть. Но Цзин Вань относилась к этому исключительно как к сновидению. Она была очень непредубежденной и помнила почти каждую мелочь.

Но Гун момо, которая смотрела на ее спину, аж задыхалась, про себя, правда. Согласно ее пониманию этого изверга, раз случился первый раз, то будет и второй. Возможно, дальше он часто станет делать что-то вроде этого "ночного налета", и она вынуждена прикрывать его и молчать. Она не только не могла защитить барышню, которую с любовью вырастила, но даже должна стать соучастницей и "отправить" ее в пасть этому голодному волку. Чем больше она думала, тем больше досадовала. Момент небрежности, и ее рука соскользнула.

Цзин Вань зашипела и сделала два глубоких вдоха. На самом деле было не слишком больно, просто это случилось внезапно, а она оказалась особенно чувствительна. Но разве нежная кожа этого тела стала мягкой до такой степени, что простое обтирание полотенцем с применением небольшого количества силы могло настолько ей навредить? Неужели она и вправду вот-вот превратится в сделанную из тофу?

Гун момо быстро исправилась:

— Барышня, вам больно?

— Я в порядке, просто почему-то чувствую себя немного странно.

— Это вина этой слуги, я на мгновение отключилась и проявила небрежность, — если она сможет увидеть свою собственную спину, то не будет чувствовать, что это странно.

После ванны Гун момо все еще помогала Цзин Вань ухаживать за своим телом, как обычно. Естественно, она также втерла какое-то лекарство, поэтому болей больше не будет. Просто эти отметины не исчезнут в ближайшее время.

Цзин Вань расслабленно начала свою утреннюю зарядку. Даже если ей все-таки понадобится снова принять ванну после того, как она пропотеет, это не имеет значения. Молодые барышни из богатых и благородных семей могли себе позволить посвоевольничать немного.

Завершив свою часовую утреннюю тренировку и приняв еще одну ванну, Цзин Вань пришла в себя. Как обычно, она выпила чашу питательного отвара, а, отправившись здороваться с матерью, столкнулась с отцом. Видимо, из-за похмелья он выглядел не слишком хорошо. Вскоре после этого Цзи иньян и Пин иньян, а также две ее младшие сестры от наложниц пришли по очереди. Младший брат, как и старший, тоже не были такими уж маленькими, поэтому им не требовалось приходить ежедневно, чтобы отдавать дань уважения.

— Где Бай-Ши? — небрежно спросил Ло Жун Янь, не увидев эту женщину. В его глазах, даже если она беременна, то все равно должна делать предписанное нормами поведения. Ей требовалось просто прийти и выразить свое уважение, не то чтобы сюда далеко добираться, такая мелочь не утомит ее.

Цзин Вань бросила на отца быстрый взгляд. Он все еще не знал о деле Бай-Ши?! Вот почему Цзин Вань испытывала огромное уважение к своему отцу, но ей не хватало близости. С ее собственной точки зрения, она, разумеется, не хотела, чтобы он придавал значение иньян, но, с точки зрения наложниц, он был просто полным дегенератом. Кроме того, его нельзя считать компетентным отцом. Цзин Вань слегка ущипнула Чжан-Ши, которая уже собиралась открыть рот. Если она позволит своей матери рассказать об этом, кто знает, во что превратится ее объяснение? Более того, ее две младшие сестры все еще присутствовали. Если эти грязные вещи нагло выскажут вслух, то на что это будет похоже?

— Отец, эта дочь видит, что у вас не слишком хороший цвет лица. Как насчет того, чтобы я сначала взяла обеих младших сестер поприветствовать бабушку, а потом вы все пришли чуть позже?

Ло Жун Янь, естественно, не был идиотом и более или менее понял, что что-то произошло, поэтому он кивнул:

— Хорошо, идите первыми.

Цзин Вань увела Ло Цзин Ю и Ло Цзин Вэй и, прежде чем выйти за двери, посмотрела на Цзи иньян.

Та осторожно кивнула, показывая, что поняла намерения Цзин Вань. Вместо того, чтобы позволить Чжан-Ши рассказать, этот вопрос лучше объяснить ей. Это так называемое "говорение тоже требует красноречия". Одна и та же вещь, объясненная с помощью разных слов, приведет к совершенно противоположным результатам. Цзи иньян очень хорошо понимала свое положение, поэтому Цзин Вань верила, что она объяснит этот вопрос на "отлично".

Если бы Бай-Ши знала свое место и держала себя в руках, Цзин Вань, естественно, ничего бы с ней не сделала. Но все было именно так, как и сказала Лю эр: вместо этого она положила кусок мяса в своем животе и вела себя высокомерно, наступая на других людей. Теперь, когда что-то произошло, нельзя винить Цзин Вань в том, что она ударит кого-то, кто уже сломлен. С точки зрения Цзи иньян, Цзин Вань все еще добра и снисходительна. Завись это от них, они бы сразу превратили это в несчастный случай и позволили ей внезапно умереть. Простой запрет на выход для нее слишком легкое наказание.

По сравнению с Домом опавших слив главный двор был очень оживленным.

Цзин Вань и ее сестры только что прибыли, когда пришли люди из третьей ветви. По сравнению с предыдущим составом присутствовала еще одна женщина. Даже Цзин Вань, у которой не имелось никаких впечатлений об иньян третьей ветви, сразу же осознала, что эта та особа, которую ее третий дядя привел в резиденцию прошлым вечером. Судя по всему, она определенно была красавицей, которую любили баловать.

Разумно было бы сказать, что обычная наложница не имела права предстать перед лаофужэнь семьи, чтобы выразить свое уважение, особенно это касалось Ло лаофужэнь, которой вообще не нравились иньян. Лю-Ши не глупа. Даже притворяясь добродетельной и великодушной, она все равно не сделает такую дикую глупость. Тогда у этого была только одна причина: Ло Жун Пин заставил жену привести эту женщину сюда. Наложница, которая могла показаться на глаза лаофужэнь в ее собственных покоях, естественно, намного лучше тех, что заперты в заднем дворе, тихо умирая, даже не замеченные никем. Можно было понять, как высоко положение этой женщины в сердце Ло Жун Пина.

— Матушка, это младшая сестра, которую третий господин привел прошлой ночью, он и правда относится к ней, как к дорогому сокровищу, и даже позволил этой невестке привести ее к вам сегодня утром, — с улыбкой говорила Лю-Ши, но любой мог сказать, что ее улыбка вынужденна, а в тоне голоса сокрыта обида.

Цзин Вань внутренне вздохнула: какие великолепные актерские способности! Гори она от гнева, потому что Ло Жун Пин вытер ее лицом пол, Цзин Вань все еще могла бы поверить, но в то, что они пришли к компромиссу, она не верила. Цель Лю-Ши — не более чем сочувствие Ло

лаофужэнь. Пока та стоит рядом и поддерживает ее, тогда независимо от того, насколько Ло Жун Пин предпочитает эту женщину, наложница все равно не сможет вызвать волн.

— Эта младшая сестра не только хороша собой, ее еще и хорошо назвали...

— Эта скромная наложница Хуань иньян приветствует лаофужэнь. Желаю вам здоровья и долголетия, — эта новенькая женщина поспешила заговорить первой.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787753>